

Мухамедиев Б.М.,
Кудашева Т.В.,
Какижанова Т.И.,
Хитахунов А.А.

**Исследование
взаимозависимости
макроэкономических
показателей стран –
торговых партнеров в условиях
экономической интеграции**

Muhamediiev B.M.,
Kudashева T.V.,
Kakizhanova T.I.,
Hitahunov A.A.

**Research of interdependence
of trading partners countries
macroeconomic
indicators in conditions
of economic integration**

Мухамедиев Б.М.,
Кудашева Т.В.,
Какижанова Т.И.,
Хитахунов А.А.

**Экономикалық интеграция
жағдайында сауда серіктес
елдердің макроэкономикалық
көрсеткіштерінің өзара
тәуелділігін зерттеу**

В статье авторами проанализирован мировой опыт формирования различных интеграционных объединений. Исследования по ЕС показывают, что Европейская интеграция положительно повлияла на торговлю. Проведен анализ зарубежной и отечественной литературы по вопросам влияния процессов глобализации, интеграции на неравенство в распределении доходов, уровень и качество жизни. Построенная в данном исследовании модель глобальной векторной авторегрессии включает основных торговых партнеров Казахстана. В результате расчетов по модели получены функции импульсной отдачи – отклики всех переменных по каждой стране на различные шоки, такие как резкое падение мировой цены на нефть, рост реального обменного курса в Китае, снижение выпуска в России и др. На основе панельных данных проведены эконометрические расчеты и получена оценка влияния глобализации в долгосрочном периоде на неравенство доходов и бедность в трех странах-членах ЕАЭС: Казахстан, Беларусь и Российская Федерация.

Ключевые слова: экономическая интеграция, взаимозависимость показателей, моделирование, социально-экономическое развитие.

The world experience of formation of various integration associations is analyzed. Studies in the EU show that European integration had a positive effect on trade. The analysis of foreign and domestic literature on the impact of globalization and integration on inequality in income distribution, the level and quality of life is carried out. Built in the current study the global model of vector autoregression involves major trade partners of Kazakhstan. As a result of model calculations derived functions of pulse impact - responses of all the variables for each country to various shocks such as a sharp drop in global oil prices, the growth of the real exchange rate in China, the decrease in production in Russia, and others are derived. On the basis of panel data econometric calculations and an estimate of the impact of globalization in the long run on income inequality and poverty in the three member countries of the EAEC Kazakhstan, Belarus and the Russian Federation have been conducted.

Key words: economic integration, interdependence of indicators, modeling, socio-economic development.

Түрлі интеграциялық бірлестіктің құрылуының әлемдік тәжірибесі талданған. ЕО бойынша зерттеулер Еуропалық интеграция саудаға оң әсер еткенін анықтады. Интеграция, глобализация үрдістерінің халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасына, табыстарды үлестіру теңсіздігіне әсері жөнінде шетелдік және отандық әдебиеттерге талдау жасалды. Жүргізілген зерттеулер негізінде құрылған жаһандық векторлық авторегрессия моделі Қазақстанның негізгі сауда серіктес елдерін қамтиды. Модельдер бойынша есептеулер нәтижесінде мұнайдың әлемдік бағасының күрт түсуі, Қытайдағы нақты айырбас бағамының өсуі, Ресейдегі өндіріс көлемінің қысқаруы және басқа түрлі шоктарға әр ел бойынша түрлі айнымалылардың жауабы ретінде импульстік қайтарым функциялары алынды. ЕАЭО мүшелері Қазақстан, Ресей және Белорус елдеріндегі кедейшілік пен табыстар теңсіздігіне жаһандандырудың ұзақ мерзімдегі әсері бағаланған және панельді деректер негізінде эконометрикалық есептеулер жүргізілді.

Түйін сөздер: экономикалық интеграция, көрсеткіштердің өзара тәуелділігі, модельдеу, әлеуметтік-экономикалық даму.

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРАН –
ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

Введение

В современном мире экономики страны становятся все более открытыми. Усиливается их взаимовлияние на макроэкономические показатели. Принятие решений требует все более взвешенных и выверенных действий для достижения целей экономического развития и роста благосостояния населения. Это вызывает необходимость проведения исследования взаимозависимости реальных, финансовых и социально-экономических показателей стран – торговых партнеров. Макроэкономические показатели каждой страны, такие как темп роста ВВП, темп инфляции, обменный курс, экспорт, импорт товаров, все более подвергаются шокам, возникающим как в стране, так и в партнерских экономиках.

Основная часть

Регионализм стал новой особенностью мировой экономики. Страны формируют региональные интеграционные объединения для увеличения взаимной торговли, свободного передвижения товаров и услуг, а также рабочей силы.

Одним из важных, но мало изученных вопросов является влияние интеграционных процессов на неравенство в распределении доходов населения и уровень жизни. Многие авторы считают, что региональная экономическая интеграция, так же как и процессы глобализации, приводит к усилению неравенства в доходах, так как работники подвергаются воздействию международной конкуренции и профсоюзы ослабевают. По мнению ряда ученых, развивающиеся страны пострадали от хронической бедности и роста неравенства вследствие глобализации. Так, в большинстве африканских и латиноамериканских стран неравенство по доходам стало более серьезной проблемой на фоне стагнации, которая наблюдалась в силу сильного шока переходной экономики.

Поэтому требуется комплексное исследование поведения макроэкономических показателей во взаимодействующих экономиках. Для исследования этой сложной проблемы целесообразно использовать различные инструменты и методы модели-

рования. Естественно было бы применить метод векторной авторегрессии, в котором не накладываются никакие априорные предположения о взаимосвязях исследуемых процессов. Однако, возникает так называемая проблема «проклятия размерности», из-за которой ее решение становится практически невозможным даже для сравнительно небольшого числа стран и принимаемых в рассмотрение показателей. Преодоление этой проблемы оказалось возможным в рамках модели глобальной векторной авторегрессии. В этом подходе проводится декомпозиция большой модели на индивидуальные страновые модели, которые затем в корректной форме сводятся в глобальную модель.

Еще одним эффективным инструментом исследования проблемы взаимозависимости показателей в разных странах могут служить модели динамического стохастического общего равновесия.

Они основаны на микроэкономическом анализе агентов, оптимизирующих свое поведение.

Регионализм и интеграционные процессы в мировой экономике. Под регионализмом понимается договора о преференциальной торговле, в рамках которого создается зона преференциальной торговли (ЗПТ). В рамках ЗПТ страны снижают тарифные барьеры для товаров друг друга, тем самым создавая стимул для увеличения взаимных торговых потоков. Теория регионализма берет свое начало с классических работ Д. Винера [1] и Д. Мида [2]. К современным авторам, труды которых внесли весомый вклад в теорию регионализма, относятся Р. Помфрет [3], Р. Балдвин [4]. Таблица 1 показывает долю страны в общем ВВП объединения и долю каждого интеграционного объединения в мировой торговле соответственно.

Таблица 1 – Отношение ВВП страны к общему ВВП регионального объединения, 2013 (%)

ЕС		ЕАЭС		NAFTA		ASEAN	
Австрия	2,39	Армения	0,44	Канада	9,10	Бруней	0,69
Бельгия	2,92	Беларусь	2,94	Мексика	6,31	Камбоджа	0,64
Франция	15,79	Казахстан	8,99	США	84,59	Индонезия	35,93
Германия	20,92	Кыргызстан	0,27			Лао P.D.R.	0,43
Греция	1,40	Россия	87,36			Малайзия	12,83
Италия	11,93					Мьянма	2,52
Латвия	0,18					Филиппины	11,23
Испания	7,82					Сингапур	11,77
Швеция	3,22					Таиланд	16,89
Великобритания	14,60					Вьетнам	7,06

Примечания: Собственные расчеты авторов на базе статистики Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD). ЕС – Европейский Союз (выборочные страны); ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз; NAFTA – North American Free Trade Agreement – Североамериканская зона свободной торговли; ASEAN – Association of Southeast Asian Nations – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии

Современная теория регионализма выделяет три волны появления интеграционных объединений в мировой практике. В 1950-х годах 6 стран Западной Европы начали процесс экономической интеграции, который привел к образованию таможенного союза в 1960-х годах. Семь других стран Европы образовали Европейскую Ассоциацию свободной торговли (EFTA) в 1960 году. Большинство стран EFTA

присоединились к Европейскому Союзу, в то время как другие европейские региональные торговые соглашения из 1960-х ввиду слабой организации расторгались. Вторая волна регионализма была инициирована США в первой половине 1980-х годов и привела к образованию Североамериканской зоны свободной торговли (NAFTA). В период 1980 – 1990 годов развитие западного регионализма совпало с

формированием в 1983 году договора о «Тесном экономическом сотрудничестве» (Closer Economic Relations – CER) между Австралией и Новой Зеландией, а также с углублением и расширением до 15 стран Европейского Союза в 1995 году. Начало 2000 годов можно охарактеризовать как период третьей волны регионализма, центром которого стала Восточная Азия [3]. Формирование Евразийского экономического союза можно охарактеризовать как один из этапов третьей волны регионализма.

Отношение ВВП страны к общему ВВП Евразийского экономического союза в 2013 году составило: Россия – 87,36%, Казахстан – 8,99%, Беларусь – 2,94%, Армения – 0,44%, Кыргызстан – 0,27%. Образование Таможенного союза оказало заметное влияние на тарифы, торговлю, время пересечения границ. Россия сохранила 82% тарифов, снизила 14% и повысила 4%. Казахстан сохранил 45% тарифов, снизил 10% и увеличил 45%. В 2009 году средние тарифы режима наибольшего благоприятствования в Беларуси,

Казахстане и России были равны 10,6%, 5,9% и 10,5% соответственно. Время пересечения границы Казахстана и России сократилось в среднем с 7,7 до 2,9 часов.

В настоящей статье приведен графический анализ статистических показателей стран-участниц ТС за десятилетний период (2005 – 2013/2014). Для анализа были использованы данные Всемирного Банка World Development Indicators [6].

Рисунок 1, построенный по данным Всемирного банка, описывают изменение ВВП и ВВП на душу населения за 10-летний период [5]. Как показывают графики, тенденция роста данных показателей была положительной. Наблюдается значительное снижение в период мирового экономического кризиса. Снижение темпов роста российской экономики с 2012 г., которое усилилось в результате экономических санкций, оказало резко негативное влияние на рост ВВП и ВВП на душу населения. Однако в период формирования ТС рост был положительным.

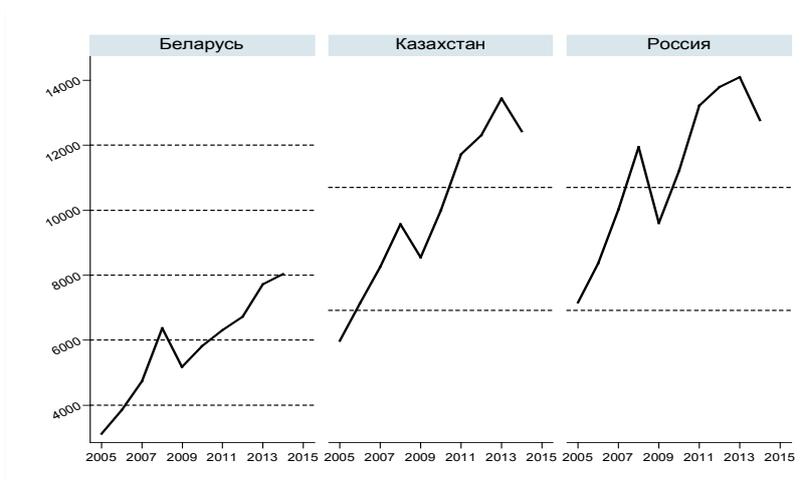

Рисунок 1 – ВВП на душу населения, долл.

Торговые показатели. нижеприведенный графический анализ показывает, что ТС оказал значительное влияние на торговые показатели. Так, на рисунке 2 показаны динамика долей экспорта и импорта товаров и услуг в ВВП, а также темпы роста экспорта и импорта [5].

Экспорт Казахстана имел краткосрочный период роста в 2010-2011 гг. как результат вступления в ТС, однако в последующем значительно сократился. Импорт товаров и услуг имеет негативную тенденцию, начиная с начала мирового экономического кризиса. Значительным сниже-

нием данных показателей характеризуется экономика Беларуси, которая также имела взрывной характер роста в 2011 году. Стабильность данных показателей наблюдается на рынке России. Темпы роста экспорта и импорта для Беларуси показали резкий скачок в 2011 году, однако в последующем как результат от спада российской экономики сократились

Экспорт сырьевых товаров достигает почти 80% всего экспорта Казахстана. В России этот показатель незначительно ниже. Экспорт товаров обрабатывающей промышленности достигает ме-

нее 20% всего экспорта Казахстана и России. Около 10% всего экспорта приходится на долю металлов и руд. Беларусь является страной с наиболее развитой обрабатывающей промышленностью. Экспорт обрабатывающей промышленности достигает половины всего экспорта Беларуси. Вследствие снижения цен на сырьевые товары экспорт

Казахстана и России значительно сократился, что привело к трансформации всей текущей экономической ситуации. Снижение экономической активности в Казахстане и России сказалось на незначительном сокращении экспорта Беларуси. В структуре импорта преобладает импорт продукции обрабатывающей промышленности.

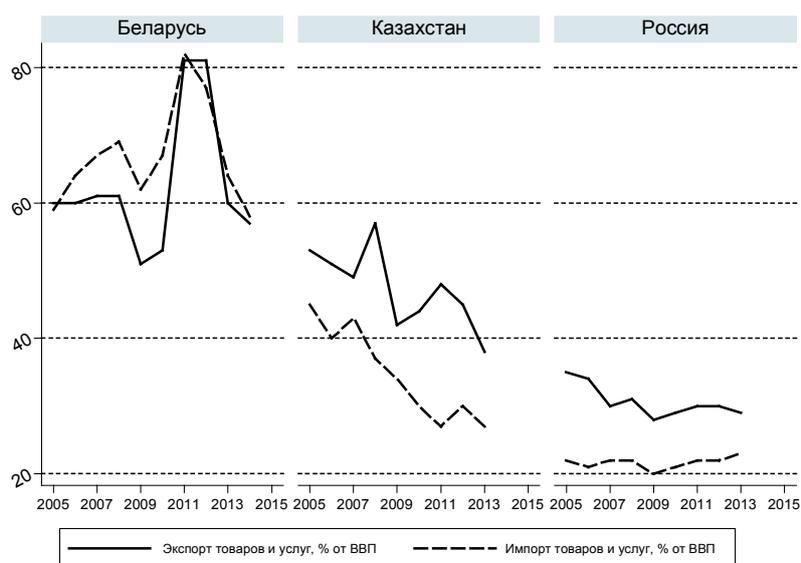

Рисунок 2 – Экспорт и импорт товаров и услуг, % от ВВП

Влияние экономических интеграционных объединений на социально-экономические показатели стран. В последнее время влияние глобализации на неравенство доходов стало важным вопросом, привлечшим внимание многих ученых. Дело в том, что вследствие усиления глобализационных процессов в мире в большинстве стран после 1980-х годов увеличились неравенство населения по доходам и относительная бедность в силу произошедшего резкого разрыва в заработной плате (на фоне роста спроса на высококвалифицированный труд). Это согласуется с теоремой Хекшера-Олина, согласно которой международная торговля приводит к снижению доли работников в развитых странах, где высока доля капиталоемкого высокотехнологичного производства. Хотя следует отметить, что большинство ученых утверждают, что последствия технического прогресса были гораздо больше.

Ученые и политики высказывают озабоченность по поводу воздействия Европейской интеграции на распределение доходов. Д. Бэкфилд [6] пришел к выводу, что в результате европейс-

кой политической интеграции снизились расходы государств на социальную сферу, что привело к росту неравенства по доходам. Он считает, что региональная экономическая интеграция, так же как и процессы глобализации, приводит к усилению неравенства в доходах, так как работники подвергаются воздействию международной конкуренции и профсоюзы ослабевают. Региональная политическая интеграция тоже ведет к повышению уровня неравенства в доходах, но через другой механизм. Политическая интеграция приводит к сокращению социальной роли государства. Данные, полученные Бэкфилдом из случайных эффектов в стационарной модели, показали, что региональная интеграция объясняет почти наполовину рост неравенства в доходах в странах Западной Европы.

G. Hanson and A. Harrison [7], изучая влияние либерализации и открытой торговли на неравенство по доходам населения на примере Мексики, пришли к выводам, что прямые иностранные инвестиции и импорт промышленного оборудования в развивающихся странах ведут к росту

спроса на высококвалифицированных работников, в то время как сферы, в которых работают низкоквалифицированные кадры, как правило, защищены государством. Это приводит к росту доходов в одних отраслях (куда привлекаются ПИИ) на фоне статичных доходов в остальных, что неминуемо ведет к росту неравенства. Кросс-национальные исследования, проведенные Алдерсоном и нильсеном [8] в 2002 году, показывают, что глобализация отрицательно влияет на неравенство через создание единого международного рынка труда: более широкий рынок труда увеличивает конкуренцию в заработной плате между работниками, что ведет к росту неравенства доходов.

В Казахстане на сегодняшний день мало работ посвящено изучению влияния на уровень жизни населения. Так, согласно результатам исследования Всемирного Банка 2011 года, Казахстан фактически потерял в доходе на душу населения, что произошло в основном из-за высоких внешних тарифов Таможенного союза, которые также препятствуют диверсификации торговли. Имеет место негативное влияние интеграции на уровень и качество жизни населения [9]. С другой стороны, девальвация российской национальной валюты привела к дисбалансу цен на товары внутри стран-участниц, что повлекло за собой постепенное снижение цен на потребительские товары. Влияние данного фактора пока еще не изучено, но у него есть как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны насыщение потребительской корзины за счет дешевых российских товаров будет расти, особенно в приграничных с Россией районах. С другой стороны, казахстанские производители будут испытывать жесткую конкуренцию, в том числе и ценовую, что может привести к закрытию предприятий и, как следствие, сокращению рабочих мест и доходов населения.

Специалисты Института Саясат считают, что экономическая интеграция положительно скажется на уровне и качестве жизни населения в силу того, что жители страны получают больший выбор качественной продукции, обострившаяся конкуренция будет способствовать снижению цен, благодаря притоку новых технологий ожидается снижение безработицы, улучшение условий труда.

Таможенный союз оказал существенное влияние на взаимную и региональную торговлю. Как показал анализ, формирование ТС привело к повышению объемов импорта и экспорта в 2010-2011 годах с последующим ее снижением.

Причиной снижения явилось замедление российской экономики, а в последующем ряд кризисных явлений вследствие геополитической напряженности и неблагоприятных внешних цен на основные экспортные товары Казахстана и России. Чистое влияние ТС на социально-экономические показатели стран-участниц трудно определить, так как его формирование и первые годы функционирования пришлось на период региональной экономической турбулентности.

Для современного этапа развития мировой экономики характерна высокая степень взаимозависимости макроэкономических показателей по странам мира. Для анализа проводимой экономической политики требуется соответствующий инструментарий моделирования.

Передача импульсов деловых циклов может происходить по многим каналам. Они могут возникать вследствие шоков наблюдаемых глобальных факторов, таких как мировая цена нефти, продовольственных товаров, так и ненаблюдаемых факторов, например, распространение новых технологий. Представим здесь кратко метод GVAR моделирования, который позволяет исследовать и оценивать сложные взаимосвязи показателей как на уровне страны, так и между странами [10, 11].

Модель. Пусть имеются $N+1$ стран или регионов. Они нумеруются индексами $i = 0, 1, \dots, N$. Каждая страна i имеет свой набор переменных, например, ВВП, темп инфляции, обменный курс и т.п., которые образуют компоненты вектора x_{it} , где t – номер периода (года, квартала). При этом переменные в векторе x_{it} упорядочены одинаковым образом для всех стран. Динамику всех этих переменных, а также наблюдаемых глобальных переменных целесообразно моделировать, рассматривая их как эндогенные переменные. Но в рамках VAR модели это становится практически невозможным вследствие быстрого роста оцениваемых параметров по мере увеличения числа стран в модели. В подходе глобальной векторной авторегрессии индивидуальная модель $VARX^*(p_i, q_i)$ страны i имеет следующий вид:

$$x_{it} = \alpha_{i0} + \alpha_{i1}t + \sum_{j=1}^{p_i} \Phi_{ij} x_{it-j} + \sum_{j=0}^{q_i} \Psi_{ij} x_{it-j}^* + v_{it}, \quad (1)$$

где x_{it} – вектор размерности k_i внутренних переменных, а x_{it}^* – вектор размерности k_i^* внешних переменных для страны i в периоде t , α_{i0} , α_{i1} – векторы, Φ_{ij} , Ψ_{ij} – матрицы соответствующих размерностей. Вектор внешних переменных

x_{it}^* рассчитывается как среднее взвешенное векторов внутренних переменных всех стран за исключением самой страны i . Соответс-

твующая модели $VARX(2, 2)$ векторная модель коррекции ошибок $VECMX(1, 1)$ записывается в виде

$$\Delta x_{it} = c_{it} - \alpha_i \beta_i' [z_{it-1} - \gamma_i (t-1)] + \Psi_{i0} \Delta x_{it}^* + \Gamma_i \Delta z_{it-1} + v_{it}. \quad (2)$$

Столбцы матрицы β_i образуют базис из r_i коинтегрирующих векторов, который можно выбрать ортонормированным, матрица α_i распределяет их воздействие на динамику Δx_{it} и определяет скорость сходимости к устойчивому состоянию.

В процессе построения $VECMX$ модели для каждой страны проводятся тесты на стационарность переменных и определение порядка интегрированности, слабую экзогенность внешних переменных. Лаги определяются с использованием информационных критериев Акайке, Шварца. На основе оценки параметров индивидуальных страновых моделей формируется глобальная модель следующего вида:

$$x_t = b_0 + b_1 t + B_1 x_{t-1} + B_2 x_{t-2} + \varepsilon_t \quad (3)$$

где вектор x_t составлен из компонент всех страновых векторов x_{it} . Если это уравнение построено, то оно решается рекурсивно и может быть использовано для различных целей, как для анализа влияния внешних переменных, в том числе глобальных переменных, а также для прогнозирования реальных, финансовых и социально-экономических показателей.

Спецификация $VARX$ модели. В проведенном исследовании в страновые модели включались показатели: GDP_{it} – номинальный внутренний продукт страны i в периоде t в национальной валюте, CPI_{it} – индекс потребительских цен страны i в периоде t , приведенный к 100 в базовом году, E_{it} – реальный эффективный обменный курс страны i в периоде t , EQ_{it} – номинальный индекс цен на акции страны i в периоде t , R_{it}^S – номинальная краткосрочная процентная ставка в годовом выражении в процентах, R_{it}^L – номинальная долгосрочная процентная ставка в годовом выражении в процентах, $POIL_t$ – цена нефти в долларах США. Переменные модели для каждой страны в модели представлены в логарифмической форме. В модель были включены 5 стран: Китай, Германия, Казахстан, Россия, США. В эту группу стран входят основные торговые партнеры Казахстана.

Построенная модель глобальной векторной авторегрессии позволяет проводить исследование последствий различных экономических шоков для всех стран. В частности, были выполнены симуляции на следующие шоки: шок резкого падения цены на нефть, положительный шок роста реального обменного курса в Китае, отрицательный шок падения выпуска в России, положительный шок роста индекса ценных бумаг в Германии, положительный шок краткосрочной процентной ставки в США.

Как это принято, все шоки, положительные или отрицательные, по величине равны одной стандартной ошибке соответствующей переменной, вычисленной по статистическим данным. Получены функции импульсной отдачи, т.е. отклики всех переменных на каждый шок для всех стран. Из-за ограниченности места в данном отчете приведены лишь некоторые из них. Здесь на рисунке 3 представлены функции импульсной отдачи выпуска на отрицательный шок цены на нефть в рассматриваемых 5 странах.

Во всех странах будет наблюдаться падение выпуска, прежде чем он стабилизируется на новом уровне. Только в США выпуск вернется к прежнему уровню, тогда как для других стран выпуск стабилизируется на более низком уровне.

В условиях развивающихся интеграционных процессов на евразийском пространстве, усиления роли Евразийской экономической интеграции, важно оценить ее влияние на доходы населения, неравенство в их распределении, а также на уровень и качество жизни. Интересный подход к исследованию влияния глобализации на долгосрочное неравенство дохода и бедности представил Kang-Kook Lee [12]. Его гипотеза эмпирической модели неравенства заключается в том, что международная торговля и финансовая глобализация оказывают прямые и условные эффекты на неравенство доходов. Финансовая глобализация определенно будет увеличивать неравенство доходов, пока международная торговля будет уменьшать неравенство доходов.

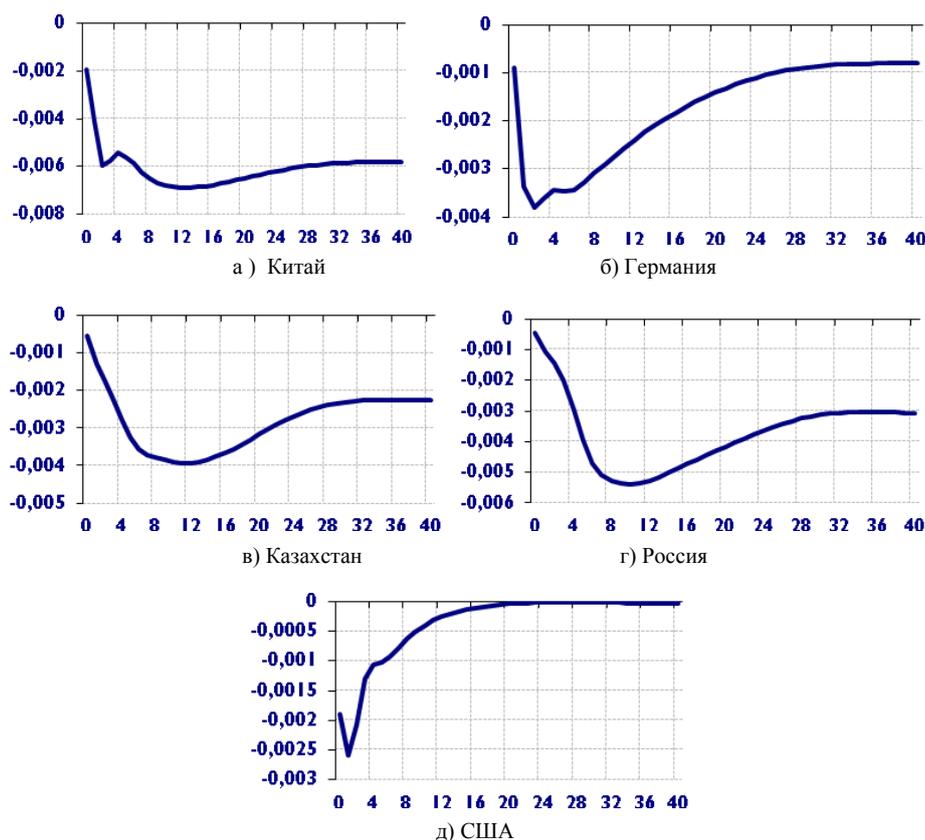

Рисунок 3 – Отклики выпуска на отрицательный шок цены на нефть

Эта гипотеза была подтверждена на примере ряда стран. Мы также, опираясь на эти гипотезы, провели оценку влияния интеграционных про-

цессов на неравенство в распределении доходов. Следующее уравнение демонстрирует спецификации для наших регрессий:

$$Gini_i = a + b*GDPPC_i + c*GDPPC_i^2 + d*TRADE_i + e*FDINI_i + f*CRED_i + u_i \quad (4)$$

где $GDPPC_i$ – уровень роста, $TRADE_i$ – открытость торговли, $FDINI_i$ – прямые иностранные инвестиции, чистый приток, $CRED_i$ – внутренний кредит частному сектору банками.

На основе панельных данных были составлены межстрановые регрессии для изучения взаимосвязи между глобализацией и неравенством доходов. В таблице 2 представлены результаты регрессии эффектов глобализации на неравенство доходов в период с 2000 по 2014 года, где в скобках представлены t-статистики Стьюдента. В качестве зависимой переменной принят коэффициент Джини.

Первая модель показывает влияние ВВП на коэффициент Джини, несмотря на значимость коэффициентов Стьюдента, R-Squared демонстрирует, что изменения в ВВП лишь на 2% объясняют изменения в неравенстве по доходам населения. Введение в модель показателя открытости внешней торговли в значительной степени улучшил значимость результата (R^2 равен 0,641, то есть изменение динамики ВВП и открытой торговли на 64% объясняют изменения индекса Джини). При введении показателя «прямые иностранные инвестиции» качество модели еще улучшилось ($R^2 = 0,71$).

Таблица 2 – Модели влияния глобализации на неравенство доходов (2000-2014 гг.)

Независимые переменные	Регрессионные модели				
	1 модель	2 модель	3 модель	4 модель	5 модель
1	2	3	4	5	6
<i>GDPPC</i>	3.781*** (38.29)	6.265*** (5.596)	12.371*** (12.427)	12.718*** (13.899)	13.323*** (13.173)
<i>GDPPC</i> ²		-0.288** (-2.227)	-0.823*** (-8.118)	-0.838*** (-9.0446)	-0.945*** (-7.788)
<i>TRADE</i>			-0.142*** (-8.484)	-0.143*** (-9.381)	-0.138*** (-8.897)
<i>FDINI</i>				-0.4023*** (-3.078)	-0.512*** (-3.350)
<i>CRED</i>					0.088 (1.348)
R-Squared	0.020	0.026	0.641	0.708	0.721
Obs.	45	45	45	45	45

Примечания: 1 коэффициенты констант не представлены; 2 коэффициенты статистически значимы при ***1%, **5%, *10% уровне значимости. 3 составлено авторами

Таким образом, результаты показывают, что существует взаимосвязь в перевернутой U-кривой Кузнецца между экономическим ростом и неравенством доходов. Коэффициенты при переменной квадрата натурального логарифма ВВП на душу населения являются значимыми и демонстрируют отрицательную зависимость, а при переменной ВВП на душу населения значимо положительны. Это говорит о том, что неравенство доходов возрастает, когда страны растут до некоторого порогового уровня, и неравенство падает после этого уровня. Другие объясняющие переменные, которые включены в регрессии, статистически значимые, но тем не менее финансовое развитие, измеряемое частным кредитом, не является существенным, как другие переменные в модели.

Результаты моделирования продемонстрировали нам, что существует отрицательная зависимость между финансовой интеграцией и уровнем неравенства, то есть когда страны все больше финансово интегрируются в мировую экономику, неравенство доходов возрастает. Это должно быть связано с отрицательным эффектом ПИИ, финансовой нестабильностью и т.д., но это связано с последствиями открытости финансов и различных международных инвестиций. В отличие от глобализации финан-

сов, международная торговля является отрицательно значимыми во всех моделях, то есть эффект международной торговли для улучшения распределения доходов по странам, по-видимому, достаточно сильный в рассматриваемых странах-участниках ЕАЭС.

Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси оказал существенное влияние на взаимную и региональную торговлю. Как показал анализ, формирование ТС привело к повышению объемов импорта и экспорта в 2010-2011 годах с последующим их снижением. Причиной снижения явилось замедление российской экономики, а в последующем ряд кризисных явлений вследствие геополитической напряженности и неблагоприятных внешних цен на основные экспортные товары Казахстана и России. Чистое влияние ТС на социально-экономические показатели стран-участниц трудно определить, так как его формирование и первые годы функционирования пришлось на период региональной экономической турбулентности. Снижение темпов роста экономики Китая оказало негативное влияние на ТС и его торговые отношения.

Несмотря на общую тенденцию снижения, рост торговли положительно сказался на макроэкономических показателях стран ТС. Рынок ТС, в целом, характеризуется устойчивостью.

Таким образом, анализ проведенных исследований показал, что интеграционные процессы могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на уровень и качество жизни населения, а также на неравенство распределения доходов как между странами, затронутыми этими процессами, так и внутри самих стран. При проведении политики, способствующей

углублению интеграции, важно учитывать возможные отрицательные последствия с целью нивелирования их влияния и недопущения ухудшения ситуации. Предотвратить негативные последствия глобализации можно с помощью внедрения инноваций, способствующих повышению качества и перехода его на новый уровень развития экономики.

Литература

- 1 Viner J. The Customs union issue. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.
- 2 Meade J. The Theory of Customs Unions. – Amsterdam: North Holland, 1955. – 228 p.
- 3 Pomfret R. Is regionalism an increasing feature of the world economy // *The World Economy*. – 2007. – 30(6). – P. 923-947.
- 4 Baldwin R. The causes of regionalism // *The World Economy*. – 1997. – 20(7). – P.865-888.
- 5 Всемирный банк. <http://www.worldbank.org>.
- 6 Beckfield J. European integration and income inequality // *American Sociological*. – 2006. – Review 71. – P. 964-985.
- 7 Hanson G., Harrison A. Trade and wage inequality in Mexico // *Industrial and Labor Relations Review*. – 1999. – 52(2). – С. 271–288.
- 8 Alderson A. S., Nielsen F. Globalization and the great U-turn: income inequality trends in 16 OECD Counties // *American Journal of Sociology*. – 2002. – #107. – P. 1244-1299.
- 9 Мадиярова Д., Абдрахманова Р. Социально-экономические последствия интеграционных явлений (на примере Таможенного союза) // *Актуальные проблемы экономики*. – 2012. – №9 (135). – С. 393-401.
- 10 The GVAR handbook. Structure and applications of a macro model in the global economy for policy analysis / Ed. By Mauro F., Pesaran H. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 286 p.
- 11 Pesaran M.H., Schuermann T., Weiner S.M. Modeling regional interdependencies using a global errorcorrecting macro-econometric model // *Journal of business and economic statistics*. – 2004. – Vol.22. – P. 129-162.
- 12 Kang-Kook Lee. Globalization, income inequality and poverty: theory and empirics // <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/ssrc/result/memoirs/kiyou28/28-05.pdf>, 16.04.2015.

References

- 1 Viner J. The Customs union issue. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.
- 2 Meade J. The Theory of Customs Unions. – Amsterdam: North Holland, 1955. – 228 p.
- 3 Pomfret R. Is regionalism an increasing feature of the world economy // *The World Economy*. – 2007. – 30(6). – P. 923-947.
- 4 Baldwin R. The causes of regionalism // *The World Economy*. – 1997. – 20(7). – P.865-888.
- 5 Всемирный банк. <http://www.worldbank.org>.
- 6 Beckfield J. European integration and income inequality // *American Sociological*. – 2006. – Review 71. – P.964-985.
- 7 Hanson G., Harrison A. Trade and wage inequality in Mexico // *Industrial and Labor Relations Review*. – 1999. – 52(2). – С.271–288.
- 8 Alderson A. S., Nielsen F. Globalization and the great U-turn: income inequality trends in 16 OECD Counties // *American Journal of Sociology*. – 2002. – #107. – P. 1244-1299.
- 9 Madiyarova D., Abdrakhmanova R. Social-economic consequences of integration phenomeas (as example of Customs Union) // *Actual problems of economics*. – 2012. – №9 (135). – P.393–401.
- 10 The GVAR handbook. Structure and applications of a macro model in the global economy for policy analysis / Ed. By Mauro F., Pesaran H. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 286 p.
- 11 Pesaran M.H., Schuermann T., Weiner S.M. Modeling regional interdependencies using a global errorcorrecting macro-econometric model // *Journal of business and economic statistics*. – 2004. – Vol.22. – P. 129-162.
- 12 Kang-Kook Lee. Globalization, income inequality and poverty: theory and empirics // <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/re/ssrc/result/memoirs/kiyou28/28-05.pdf>, 16.04.2015.